

в течение 12 ч) или внутривенные инфузии бикарбоната натрия (концентрация — 154 мэкв/л в растворе декстрозы) со скоростью 1 мл/кг/ч в течение 6 ч.

Независимо от наличия или отсутствия факторов риска КИН не рекомендуется выполнять повторное рентгеноконтрастное исследование ранее чем через 48 ч или полного восстановления функций почек при развившейся КИН [1, 7, 14].

На сегодняшний день специфическая терапия КИН не разработана. Для уменьшения белкового катаболизма используют малобелковую диету. Проводится поддерживающая консервативная терапия.

При отсутствии эффекта от консервативных мероприятий показано проведение заместительной почечной терапии.

Литература

1. Волгина Г.В. Контраст-индуцированная нефропатия: патогенез, факторы риска, стратегия профилактики // Нефрология и диализ. — 2006. — Т. 8, № 2. — С. 176–189.

2. Aspelin P., Aubry P., Fransson S.G. et al. Nephrotoxic effects in high-risk patients undergoing angiography // N. Engl. J. Med. — 2003. — Vol. 348, N 6. — P. 491–499.

3. Barrett B. J., Parfrey P.S. Preventing Nephropathy Induced by Contrast Medium // N. Engl. J. Med. — 2006. — Vol. 354, N 4. — P. 379–386.

4. Dangas G., Iakovou I., Nikolsky E. et al. Contrast-induced nephropathy after percutaneous coronary interventions in relation to chronic kidney disease and hemodynamic variables // Am. J. Cardiol. — 2005. — Vol. 95, N 1. — P. 13–19.

5. Goldenberg I., Matetzky S. Nephropathy induced by contrast media: pathogenesis, risk factors and preventive strategies // CMAJ. — 2005. — Vol. 172, N 11. — P. 1461–1471.

6. Heyman S.N., Rosenberger C., Rosen S. Regional alterations in renal haemodynamics and oxygenation: a role in contrast medium-induced nephropathy // Nephrol. Dial. Transplant. Suppl. — 2005. — Vol. 20, N 1. — P. 6–11.

7. Kelly A.M., Dwamena B., Cronin P. et al. Meta-analysis: Effectiveness of Drugs for Preventing Contrast-Induced Nephropathy // Ann. Intern. Med. — 2008. — Feb. 19 (148). — P. 284–294.

8. Mehran R., Aymong E.D., Nikolsky E. et al. A simple risk score for prediction of contrast-induced nephropathy after percutaneous coronary intervention: development and initial validation // J. Am. Coll. Cardiol. — 2004. — Vol. 44, N 7. — P. 1393–1399.

9. Nash K., Hafeez A., Hou S. Hospital-acquired renal insufficiency // Am. J. Kidney Dis. — 2001. — Vol. 39, N 5. — P. 930–936.

10. Nikolsky E., Mehran R., Lasic Z. et al. Low hematocrit predicts contrast-induced nephropathy after percutaneous coronary interventions // Kidney Int. — 2005. — Vol. 67, N 2. — P. 706–713.

11. Pannu N., Wiebe N., Tonelli M. Prophylaxis strategies for contrast-induced nephropathy // JAMA. — 2006. — Yune 14 (295). — P. 2765–2779.

12. Perlstein T.S., Gumieniak O., Hopkins P.N. et al. Uric acid and the state of the intrarenal renin-angiotensin system in humans // Kidney Int. — 2004. — Vol. 66, N 4. — P. 1465–1470.

13. Rudnick M.R., Goldfarb S., Wexler L. et al. Nephrotoxicity of ionic and non-ionic contrast media in 1196 patients: a randomized trial // Kidney Int. — 1995. — Vol. 47, N 1. — P. 254–261.

14. Thomsen H.S., Morcos S.K. Contrast media and the kidney: European Society of Urogenital Radiology (ESUR) Guidelines // Brit. J. of Radiology. — 2003. — Vol. 76, N 908. — P. 513–518.

15. Toprak O., Cirit M. Risk factors contrast-induced nephropathy // Kidney Blood Press Res. — 2006. — Vol. 29, N 2. — P. 84–93.

© Л.А.ЦЫГАНКОВА, В.Е.ЮДИН, 2009
УДК 618.1-089:616.381-072.1

Внематочная беременность: принципы хирургической тактики, лечения и реабилитации

ЦЫГАНКОВА Л.А., заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук,
полковник медицинской службы в отставке
ЮДИН В.Е., заслуженный врач РФ, кандидат медицинских наук,
полковник медицинской службы

Среди причин, приводящих к нарушению репродуктивного здоровья женщин, важная роль принадлежит острым гинекологическим заболеваниям и особенно тем, которые представляют угрозу

здоровью и жизни женщины и требуют хирургического лечения. Частота такой патологии составляет до 26% от общего числа пациенток гинекологического стационара.

Структура острых гинекологических заболеваний представлена следующим образом: *внематочная беременность* (ВБ) – 47%, острые воспалительные заболевания придатков матки – 24%, апоплексия яичника – 17%, перекрут придатков матки – 7%, миома матки с нарушением питания узла – 4%, перфорация матки как следствие различных внутриматочных манипуляций – 1%. В течение двух последних десятилетий резкое увеличение во всем мире числа острых воспалительных заболеваний придатков матки позволяет говорить о возникновении вторичной эпидемии трубного бесплодия и внематочной беременности.

Как видно из приведенных данных, особое место в структуре острых гинекологических заболеваний занимает ВБ. Под термином «внематочная беременность» подразумевается эктопическая (вне полости матки) нидация плодного яйца. Внематочная беременность составляет от 1,2 до 4,5% от числа всех гинекологических больных, 1,2–1,4% от числа беременностей и 0,8 – 2,4% от числа всех родов.

Несмотря на все достижения современной науки, ВБ представляет угрозу здоровью и жизни женщины до настоящего времени, являясь одной из ведущих причин в структуре материнской смертности. Летальность от ВБ составляла в XIX в. 80%, в 30-х годах XX в. – 32%, в пятидесятых – 15%, в шестидесятых годах – 2%. Только с начала девяностых годов XX в. летальность от внематочной беременности в развитых странах снизилась до менее 1%: в США в 1995 г. этот показатель равен 0,14%, а в Швеции – 0,07%.

В последние годы прослеживается некоторая тенденция к увеличению числа женщин с ВБ в Российской Федерации и Вооруженных Силах РФ. В структуре всех оперативных вмешательств по поводу гинекологических заболеваний, выполненных в стационарах МО РФ, операции по поводу ВБ составляют 1,5–1,7% от общего числа операций и 1,2% от числа лечившихся женщин.

В структуре больных гинекологических отделений по данным Минздравсоцразвития России ВБ составляет от 3 до 7% больных. Изучаемый показатель по

данным Минобороны России значительно ниже соответствующего показателя Минздравсоцразвития России, что, возможно, связано с тем, что при таком остром заболевании, как ВБ, часть пациентов прикрепленного контингента получает помощь в учреждениях Минздравсоцразвития. По локализации эктопической нидации плодного яйца различают трубную беременность, что составляет почти 98% случаев, яичниковую – 0,4–1,3%, абдоминальную, которая встречается в 0,1–0,9%. Очень редкие локализации ВБ – это шеечная беременность (0,1–0,4%), беременность в рудиментарном роге матки (0,2–0,9%) и интралигаментарная беременность – 0,1%.

На базе гинекологического отделения 150-го Центрального военного госпиталя Космических войск МО РФ оказание urgentной эндовидеохирургической помощи организовано круглосуточно. Нами за период 1996–2005 г. было обследовано и прооперировано 420 пациенток с нарушенной эктопической беременностью. На основании указанных материалов проведено специальное исследование. В группу исследуемых вошли женщины от 17 лет до 51 года (средний возраст 31 год).

Цели исследования:

- 1) определить меры по улучшению исходов хирургического лечения внематочной беременности, репродуктивного здоровья и качества жизни женщин, перенесших операции по поводу ВБ;
- 2) обосновать возможность и необходимость оказания urgentной эндовидеохирургической гинекологической помощи в военных госпиталях, в которых имеются хирургические отделения и соответствующее оборудование.

Методы исследования включали в себя: клиничко-статистический анализ анамнеза, ультразвуковое исследование органов малого таза, определение β -субъединицы *хорионического гонадотропина* (β -ХГ) в сыворотке крови, бактериоскопическое исследование мазков из уретры, цервикального канала, влагалища; молекулярно-генетическое (полимерная цепная реакция), исследование

содержимого влагалища и цервикально-го канала пациенток, динамическую лапароскопию, контрольную Second-look - лапароскопию, иммунологическое исследование крови методом ЭЛИ-П-Тест-1.

Такой традиционный метод, как пункция прямокишечно-маточного пространства через задний свод влагалища, не использовался. На современном этапе развития оперативной гинекологии многими авторами доказано, что результаты этого исследования могут быть как ложноположительными (от 0,5 до 10%), так и ложноотрицательными (от 3,1 до 20%) случаев.

Результаты исследования

Клинико-статистический анализ анамнеза показал, что сопутствующая экстрагенитальная патология встречается практически у каждой второй пациентки. Преобладают заболевания органов дыхания и сердечно-сосудистой системы. Но наиболее часто встречается конституционально-алиментарное ожирение – практически у каждой седьмой пациентки.

Каждая третья пациентка в анамнезе имела оперативные вмешательства: кесарево сечение, холецистэктомию, диагностическую или оперативную лапароскопию. В подавляющем большинстве случаев (более чем в 20%) была аппендэктомия. Здесь же необходимо отметить, что наиболее часто ВБ локализуется в правой маточной трубе.

Сопутствующие гинекологические болезни были практически у каждой женщины. Наиболее часто встречались хронические воспалительные заболевания внутренних половых органов, фоновые заболевания шейки матки, неспецифические кольпиты. Различные нарушения менструальной функции отмечены у всех пациенток. Наиболее часто – по типу альгодисменореи.

Изучение особенностей сексуального поведения исследованных показало, что пациентки с внематочной беременностью первый опыт сексуального общения имели в $17,3 \pm 1,7$ года. Практически каждая третья из них указывала на раннее начало половой жизни – до 18 лет (упорядоченная половая жизнь не была характерна). Отсутствие постоянного полового

партнера встречалось более чем в каждом четвертом случае. Каждая седьмая женщина с внематочной беременностью указывала в анамнезе на первичное бесплодие (13,6%). Изучение «контрацептивного поведения» показало, что от беременности не предохранялась более чем каждая третья женщина с внематочной беременностью. Среди применявших контрацепцию наиболее популярными были внутриматочные средства.

Жалобы и клинические симптомы по степени диагностической ценности и значимости распределились следующим образом: болевой синдром в 100% случаев, нарушение менструального цикла в 97%, наличие кровянистых выделений из половых путей (умеренные или скудные темные выделения) в 96%, головокружение, эпизоды кратковременной потери сознания в 59%, «воспалительный анамнез» в 56%, болезненность при пальпации брюшной стенки в 54%. Наличие анемии (лабораторные данные) выявлено в 34%, положительных перитонеальных симптомов – в 27%, бледность кожного покрова отмечена в 18%, свободная жидкость в брюшной полости обнаружена в 15%, выявлена эктопическая беременность в анамнезе в 11%, тахикардия – в 10%, субфебрилитет – в 8% и гипотония – в 7% случаев.

Болевой синдром, нарушение менструального цикла, кровяные выделения с учетом имеющихся факторов риска – основные клинико-анамнестические признаки, при наличии которых следует предположить ВБ.

При подозрении на внематочную беременность диагностический поиск целесообразно начинать с применения менее инвазивных и наиболее экономичных и простых с точки зрения выполнения методов: иммунологического определения β -ХГ и ультразвуковое исследование органов малого таза, которые в совокупности по точности диагностики практически равны лапароскопии, а при внематочной беременности сроком менее 4–5 нед – превосходят ее.

Известно, что только в 10% случаев встречается трубная беременность, которая нарушается по типу разрыва трубы и клинически манифестирует классически. В остальных случаях такая патология

развивается без ярких проявлений и внутрибрюшного кровотечения, что значительно затрудняет диагностику, в т. ч. и визуальную, т. к. в отдельных случаях маточная труба даже при осмотре с помощью лапароскопии не имеет каких-либо изменений. По этой причине диагностическая ценность лапароскопии не равна 100%, в связи с чем требуется внедрение дополнительных диагностических методов, например тубоскопии. Так как хорионический гонадотропин в крови определяется на 5–6-й день зачатия, а в моче на 8–9-й день, то целесообразно в первую очередь определять титр β -ХГ в крови (при отсутствии лабораторной диагностики возможно выполнение несколько менее достоверного качественного теста – «Тест для определения беременности»).

Диагностические методы по ценности и степени информативности в нашем исследовании распределились в следующей последовательности: лапароскопия 99%, определение β -ХГ в моче – 95%, выскабливание стенок полости матки с последующим гистологическим исследованием материала – 91%, ультразвуковое исследование органов малого таза влагалищным датчиком – 88%, а брюшно-стеночным – 71%, бимануальное гинекологическое исследование – 49%.

Необходимо отметить, что хирургов-гинекологов всегда не удовлетворял тот факт, что хирургическая травма при диагностическом доступе часто более значительна, чем во время основного этапа операции. В течение последних лет в зарубежной литературе сообщается все больше данных о реализации методов эндовидеохирургии в ургентной гинекологии.

В середине 70-х годов XX в. в лапароскопии произошел революционный прорыв – родилась лапароскопическая хирургия. В 1973 г. Н. I. Shapiro и D. H. Adler произвели первое органосохраняющее удаление трубной беременности.

К концу 80-х годов XX столетия лапароскопическая техника отвоевала у «большой» хирургии значительное количество классических, объемных вмешательств, в некоторых из них приобретаю к настоящему времени статус «золотого стандарта». Только ограниченные возможности отечественного здравоохранения, в т. ч. и военного, еще не позволяют нам сравнивать результаты и доказывать преимущества малоинвазивной хирургии и необходимость организационных перемен – перехода от традиционного стандарта ведения ВБ к современному оптимизированному стандарту, включающему лапароскопическую диагностику и лечение.

Данные нашего исследования еще раз подтвердили, что наиболее часто ТБ локализуется в правой маточной трубе (3:2), причем в половине случаев из этого числа в ее ампулярном отделе. Локализация плодного яйца, наряду с другими клинико-anamnestическими факторами, определяла вид оперативного вмешательства. Основные виды применявшихся операций: тубэктомия, линейная сальпингостомия, резекция сегмента маточной трубы, вакуум-аспирация плодного яйца, выдавливание плодного яйца (милкинг).

Распределение больных в зависимости от вида оперативного пособия и характера хирургического доступа представлено в табл. 1.

Таблица 1

Виды оперативного пособия и характер хирургического доступа у пациенток с ВБ

Вид операции	Лапаротомия, n=136		Лапароскопия, n=284	
	Абс. число	%	Абс. число	%
Тубэктомия	48	35,3	60	21,2
Линейная сальпингостомия	36	26,5	88	30,9
Выдавливание плодного яйца	23	16,9	63	22,2
Вакуум-аспирация	–	–	27	9,5
Резекция сегмента трубы	29	21,3	46	16,2

Данные таблицы показывают, что тубэктомия более чем в полтора раза чаще выполняется при лапаротомном доступе. Органосохраняющие виды оперативных пособий были выполнены в 55% случаев при лапаротомии и в 78% случаев при лапароскопии.

Вид оперативного вмешательства и хирургический доступ находятся в прямой зависимости от объема кровопотери, соответствующего деструкции маточной трубы. При кровопотере от 100 до 500 мл в большинстве случаев выполнялись органосохраняющие операции как во время лапароскопии, так и при лапаротомии (в среднем в 55,15%), причем предпочтение отдавалось лапароскопическому доступу. Удаление трубы проводилось в единичных случаях, в среднем в 6,0%.

С увеличением кровопотери характер оперативных вмешательств менялся. Так, при кровопотере от 600 до 1000 мл, примерно в равной степени выполнялись как органосохраняющие операции (33,9%), так и тубэктомии (29,5%).

Выбор оперативного доступа определялся и другими факторами (репродуктивный анамнез, наличие перенесенных операций на органах брюшной полости). При массивной кровопотере (свыше 1000 мл) чаще проводилось удаление маточной трубы, в среднем в 63,9%. При этом почти всегда использовался лапаротомный доступ. В единичных случаях при отсутствии клинико-лабораторных признаков геморрагического шока применялся лапароскопический доступ. При объеме кровопотери более 1 л предпочтение отдавалось лапаротомии, т. к. эта категория больных поступала с признаками геморрагического шока.

Таким образом, на выбор доступа и вида оперативного вмешательства существенное влияние оказывали: объем кровопотери как показатель, определяющий степень деструкции маточной трубы и клинико-лабораторные признаки геморрагического шока; локализация плодного яйца; возраст пациентки; репродуктивный анамнез; время поступления в стационар от момента заболевания; указания на ранее перенесенные оперативные вмешательства на органах брюшной полости.

Всем пациенткам после органосохраняющих операций проводились сеансы динамической лапароскопии. Первый

контрольный осмотр — на 2-е сутки послеоперационного периода с целью визуального контроля за динамикой патологического процесса. При этом оценивались состояние маточной трубы, признаки персистенции трофобласта (особенно в случаях большого срока беременности, когда плодное яйцо достигает 4 см в диаметре), разделение рыхлых сращений, состояние санации органов малого таза.

Персистенция трофобласта, как осложнение послеоперационного периода, влечет за собой продолжение патологического процесса и развитие клиники ВБ с разрывом маточной трубы. Поэтому необходим контроль за уровнем хорионического гонадотропина. При нормальном течении процесса на исходе 2-х суток должно произойти снижение ХГ в 2 раза. На 5–6-е сутки реакция должна быть отрицательной.

Отдаленные результаты хирургического лечения внематочной беременности изучены у всех прооперированных нами пациенток на протяжении от 3 мес до 9 лет после перенесенной операции.

Пациенткам, заинтересованным в реализации репродуктивной функции, через 4–5 мес после выполненного оперативного вмешательства проводилась контрольная Second-look-лапароскопия. Проведенное контрольное исследование позволило сравнить отдаленные результаты по ряду признаков: степень выраженности спаечного процесса, риск развития рецидива ВБ, частота наступления маточной беременности.

Установлено, что в наших условиях лапароскопический доступ при внематочной беременности имел ряд статистически значимых преимуществ по сравнению с лапаротомным, а именно: в 5,5 раза снижалась частота спайкообразования; в 3,2 раза — риск рецидива внематочной беременности; в 1,9 раза возрастала частота наступления маточной беременности.

Однако выполняемые лапароскопическим доступом органосохраняющие операции при внематочной беременности не в равной степени обеспечивали осуществление прооперированной маточной трубой ее функции. Так, после операций резекции сегмента трубы вторичное бесплодие развивалось в 63,4% случаев. Выявлена самая низкая частота

наступления маточных беременностей — в среднем 8,4%. После операций линейной сальпингостомии отмечены рецидивы внематочной беременности в среднем в 20,3%, вторичное бесплодие в 40,1% случаев. Наступление маточной беременности обнаружено в 21% случаев.

Исходы операции вакуум-аспирации плодного яйца были следующими: трубы оставались проходимыми в 81,1% случаев, высокая частота маточной беременности наступала в 70,4%, вторичное бесплодие — в 22,2% случаев. Частота рецидива повторной внематочной беременности составила 3,7%.

Исходы операций милкинг таковы: трубы проходимы в 87,3%, вторичное бесплодие наступало в 24,1%, рецидив внематочной беременности составил в среднем 16,4% случаев. Выявлена высокая частота наступления маточной беременности — в 54,8%.

С целью формирования прогноза исходов хирургического лечения ВБ и определения дальнейшей тактики ведения этой категории женщин на базе отделения клинической и экспериментальной иммунологии перинатального центра Городской клинической больницы № 29 (Москва) были проведены иммунологические исследования. Определялась сывороточная иммунореактивность, отражающая количество и аффинность некоторых видов естественных эмбриотропных аутоантител, взаимодействующих с белками — регуляторами эмбриогенеза.

Пациентки после внематочной беременности в 91,1% случаев имели отклонения в продукции эмбриотропных аутоантител. В большинстве наблюдений отмечалось снижение их продукции — гипореактивность (62%). В остальных случаях имела место нормореактивность (29%) и гиперреактивность (9%).

Поскольку наличие персистирующей инфекции является одним из основных этиологических факторов ВБ, бактериоскопическое исследование было проведено всем пациенткам. Оно показало, что у 52,6% обследованных чистота влагалишных мазков соответствовала II степени, у 22% — III, а у 25,4% — IV степени.

Показательны сопоставления состояния иммунной системы и спектр выявленных инфектов у обследованной группы женщин. Так, у нормореактивных пациенток достоверно чаще диагностиро-

ваны микоплазмы и *Clostridium albicans* — у каждой третьей, в то же время гонококки, трихомонады и хламидии не встречались вовсе. Иная картина наблюдалась среди гипореактивных, где чаще всего выявлялись гонококки, хламидии, трихомонады и *C. albicans*. Примечательно, что гонококки в группе гиперреактивных не диагностированы вовсе, а хламидии и трихомонады встречались в два раза реже по сравнению с гипореактивными.

Таким образом, можно отметить различия в спектре инфектов, которыми инфицированы пациентки разных групп иммунореактивности. Приведенные результаты позволяют говорить об угнетении как специфического (продукция эмбриотропных антител), так и общего иммунитета у гипореактивных пациенток.

Данные нашего исследования показали, что в деле восстановления репродуктивной функции женщин после хирургического лечения важная роль принадлежит реабилитационной терапии. Нами разработан и реализован комплекс мероприятий восстановительного лечения у пациенток, перенесших оперативное вмешательство в связи с ВБ. В него входят: комплексная противовоспалительная терапия, гидротубации, применение низкодозированных *комбинированных оральных контрацептивов* (КОК) на протяжении 6–9 оварийальных циклов, иммунотерапия у пациенток с гипореактивностью, коррекция выявленных иммунно-эндокринно-метаболических нарушений, комплекс физиотерапевтических процедур.

Противовоспалительная терапия проводилась по традиционным принципам с учетом данных бактериоскопического и бактериологического исследований (антибиотики, метрагил).

Гидротубации мы считаем необходимыми, т. к. они имеют и прямое механическое воздействие на маточные трубы — растяжение стенок, разделение рыхлых спаек, раздражение рецепторного аппарата и противовоспалительное действие за счет состава вводимой жидкости. Процедуры мы начинали применять со 2–3-го дня послеоперационного периода, выполняя их через день и не более трех. Увеличение числа гидротубаций травмирует стенку маточной трубы, перерастягивая и истончая ее, повреждая мерцательный эпителий.

Применение КОК оправдано тем, что репарация поврежденного эпителия маточной трубы и внутриорганный сосудистого русла происходит в течение 6–9 циклов. Кроме того, применение КОК с последующей отменой препаратов будет положительно влиять на взаимоотношения в системе гипоталамус–гипофиз–яичник.

У пациенток с гипореактивным состоянием организма проводилось лечение по традиционным схемам, предусматривающим, в первую очередь, повышение иммунореактивности (пирогенал, гоно-вакцина), иммуномодуляторы и индукторы интерферона (виферон, ликопад, амиксин, экстракт элеутерококка, дибазол, иммуновит), а при гиперреактивном состоянии применялись только иммуномодуляторы и плазмаферез.

С целью коррекции выявленных иммуно-эндокринно-метаболических нарушений всем пациенткам, независимо от реактивности иммунной системы, назначался витамин Е (сумма токоферолов 400 МЕ), бета-каротин (100 ЕД), а также микродозы ацетилсалициловой кислоты (80 мг/сут).

Проведение предложенного комплекса реабилитационных мероприятий позволило добиться нормореактивности в 30,4% наблюдений среди гиперреактивных и лишь в 11,9% – среди гипореактивных, что важно учитывать при планировании прогноза исхода хирургического лечения и тактики дальнейшего ведения пациентки.

Физиотерапевтическое лечение было направлено на регуляцию кровотока и лимфообращения в патологическом очаге, модуляцию иммунного гомеоста-

за, местное обезболивание, улучшение трофики и, как следствие, фибролитическое действие. Применялись низкоинтенсивное лазерное излучение, магнитное поле. Для достижения оптимального эффекта необходимо раннее начало физиотерапии – через 12–24 ч после операции.

После перенесенной ВБ у 160 (38,1%) пациенток из 420 наступила беременность. Маточная беременность диагностирована у 117 пациенток (27,8%), а в 43 случаях (10,2%) имела место внематочная беременность. Принципиально важно то, что беременность во всех случаях наступала именно у пациенток с нормальной реактивностью иммунной системы – 88 (55%) и гиперреактивных 71 (44,4%), а среди гипореактивных лишь в одном наблюдении (0,6%) имело место наступление беременности, причем внематочной.

Сравнение исходов органосохраняющих операций, выполненных с применением различных доступов, свидетельствует о том, что статистически значимых различий в отношении таких анализируемых признаков, как частота вторичного бесплодия и невынашивания вновь наступившей беременности, не выявлено (табл. 2). Но частота формирования перитубарных спаек после лапаротомии была в 5,5 раза выше по сравнению с лапароскопией и достоверно возрастала частота наступления внематочной беременности – в 3,2 раза. Соответственно вполне ожидаемым было достоверное увеличение (в 1,9 раза) частоты наступления маточной беременности после лапароскопии по сравнению с лапаротомией.

Таблица 2

Сравнительная оценка исходов органосохраняющих операций, выполненных с применением различных доступов, %

Показатель	Лапаротомия	Лапароскопия
Проходимость оперированной трубы	40,9	62,5
Трубно-перитонеальный свищ	7,9	12,1
Спайки	80,6	14,7
Маточная беременность	22,7	43,3
Повторная внематочная беременность	27,3	8,5
Вторичное бесплодие	42,0	38,8
Невынашивание беременности	9,1	9,4

ВЫВОДЫ

Следует подчеркнуть, что достижение ожидаемого результата — восстановление фертильности женщины — связано не только с механической проходимостью маточной трубы, но и с другими ее функциями: мышечной (перистальтической) активностью, цилиарной активностью, которая определяется сохранностью ресничек эндотелия, а также секреторной активностью, созданием эндотелием трубы первичной среды для развития эмбриона. Сложная координированная деятельность многих функций маточной трубы обеспечивает реализацию разнонаправленных процессов: транспорт сперматозоидов, капацитацию их, захват яйцеклетки, оплодотворение и начальное развитие эмбриона, а также транспорт яйцеклетки и эмбриона в полость матки.

Однако, принимая во внимание и эти данные, необходимо отметить, что именно состояние иммунной системы является одним из основных прогностических факторов возможности реализации детородной функции у данной категории больных. Очевидно, что проведение органосохраняющих операций у пациенток с внематочной беременностью и гипореактивным состоянием иммунной системы является зачастую нецелесообразным. Этой категории больных, заинтересованных в деторождении, сразу после проведенного комплекса реабилитационных мероприятий необходимо рекомендовать использование вспомогательных репродуктивных технологий.

1. Лапароскопический доступ при urgentной помощи в гинекологии имеет ряд статистически значимых преимуществ по сравнению с лапаротомным. Наиболее важными из них являются: снижение риска рецидива внематочной беременности, возрастание частоты наступления маточной беременности и снижение частоты спайкообразования.

2. Необходима целенаправленная работа (обучение специалистов, соответствующее техническое оснащение) по приближению современной малоинвазивной хирургии к гарнизонным военным госпиталям, имеющим хирургические отделения, т. к. именно в военных гарнизонах, удаленных от медицинских центров, сосредоточен наиболее молодой контингент военнослужащих-женщин и женщин — членов семей военнослужащих.

3. Пациентки, перенесшие операцию по поводу ВБ и заинтересованные в реализации генеративной функции, нуждаются в определении специфической иммунореактивности и обязательном проведении комплекса реабилитационных мероприятий, способствующих восстановлению детородной функции.

4. Пациентки с гипореактивным состоянием иммунной системы составляют группу высокого риска формирования бесплодия и рецидива ВБ. Поэтому они должны быть своевременно ориентированы на применение вспомогательных репродуктивных технологий.

Литература

1. Адамян Л.В., Аскольская С.И., Зурабидани З.Р. Современные подходы к диагностике и лечению внематочной беременности // Лапароскопия и гистероскопия в акушерстве и гинекологии. — М., 2002. — С. 195–200.
2. Бани Одех Е.Ю. Репродуктивное здоровье пациенток после хирургического лечения трубной беременности: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. — М., 2003. — 23 с.
3. Игнатович И.Г. Анатомо-физиологическое обоснование путей повышения эффективности хирургической коррекции трубного бесплодия: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. — СПб, 1993. — 24 с.
4. Кира Е.Ф., Года И.Б., Цвелев Ю.В. и др. Функция яичников у женщин, перенесших внематочную беременность // Актуальные вопросы гинекологической эндокринологии: Сб. матер. науч.-практ. конф. акуш.-гин. Московского региона. — М.: ГВКГ им. Н.Н.Бурденко, 1999. — С. 38–41.

5. Кулаков В.И., Адамян Л.В. Роль новых технологий в повышении эффективности диагностики, хирургического и восстановительного лечения гинекологических заболеваний // Новые технол. в гинекол. — М.: Пантори. — 2003. — С. 3–11.

6. Принципы микрохирургии в лечении бесплодия / Под ред. Дж.В.Рейньяка и Н.Х.Лозерса. — М.: Медицина, 1986. — 247 с.

7. Репродуктивное здоровье женщин после хирургического лечения гинекологических заболеваний / Под ред. В.Е.Радзинского, А.О.Духина. — М., 2004. — 174 с.

8. Руководство к практическим занятиям по гинекологии / Под ред. Ю.В.Цвелева и Е.Ф.Кирь. — СПб: ООО «Издательство Фолиант», 2003. — 320 с.

9. Стрижаков А.Н., Давыдов А.И., Шахламова М.Н. и др. Внематочная беременность. — М.: Медицина, 1998. — 216 с.

10. Штыров С.В. Лапароскопия при неотложных состояниях в гинекологии: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук. — М., 2005. — 246 с.